

15. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

16. Бобовкин М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2005.

© В. Г. Булгаков, 2012

***

А. В. Кокин,

заместитель начальника отдела баллистических экспертиз
и исследований ЭКЦ МВД России, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются приоритетные направления развития судебно-баллистической идентификации, среди которых автор особое внимание уделяет совершенствованию методологических основ этого вида исследования.

Ключевые слова: судебно-баллистическая идентификация, методологические основы, огнестрельное оружие, пулегильзотека, автоматизированная баллистическая идентификационная система, экспертная методика, сертификация, дифференциация и интеграция знаний.

A. V. Kokin,

Deputy Chief of the Ballistic Examinations and Research Department
of the Expert Criminalistic Center of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)

PRIORITY TRENDS AND WAYS OF THE FORENSIC BALLISTIC IDENTIFICATION DEVELOPMENT

The author analyzes priority trends of the forensic ballistic identification development and pays special attention to the improvement of methodological basis of this type of examination.

Keywords: forensic ballistic identification, methodological basis, firearms, bullet and shell casing repository, automated ballistic identification system, expert method, certification, knowledge differentiation and integration.

***

Совершенно очевидно, что развитие идентификационных судебно-баллистических экспертиз и исследований прежде всего обусловливается необходимостью повышения качества доказательств по уголовным делам, возбуждаемым по фактам совершения преступлений с применением огнестрельного оружия. Представляется, что все организационные и методические мероприятия экспертно-криминалистического характера, направленные на достижение этой цели, в конечном итоге должны содействовать повышению результативности и обоснованности проводимых экспертиз и исследований. В этом плане наиболее приоритетными направлениями развития судебно-баллистической идентификации представляются совершенствование ее методологических основ и организации производства экспертиз и исследований, улучшение материально-технического обеспечения, а также модернизация системы подготовки и переподготовки экспертных кадров.

В связи с многогранностью обозначенной проблемы и ограниченным размером публикуемого материала полагаем необходимым рассмотреть более подробно только первое и, на наш взгляд, самое существенное из указанных положений.

Представляется, что методологические основы идентификационного исследования огнестрельного оружия составляют система теоретических положений, методов, принципов и способов организации следственной и экспертной деятельности, направленная на обнаружение, исследование, оценку и использование криминалистически значимой информации, связанной с применением огнестрельного оружия в преступных целях, а также исследования этого оружия и следов его действия. Изучение данного вопроса только с экспертно-криминалистической точки зрения, без учета проблем расследования преступлений обуславливает отрыв от прикладного значения криминалистических знаний, которые призваны обеспечивать реализацию норм уголовного права, определяющих ответственность за преступления с применением огнестрельного оружия. При этом мы разделяем позицию В. Ю. Владимирова, который термин «криминалистическое исследование» понимает в широком смысле — «как аналитическую работу следователя (дознавателя), оперативного работника и иных участников уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности» [2, с. 175]. Из этого следует, что расследование преступлений в одном аспекте является процессуальной деятельностью, в другом — криминалистической, в третьем — оперативно-разыскной.

При этом рассматриваемая деятельность имеет исследовательский характер и направлена на познание природы изучаемых объектов, обнаружение и систематизацию признаков, их характеризующих, изучение механизма функционирования и связей с окружающим миром. Поэтому главным направлением в совершенствовании этой деятельности должно являться повышение качества доказательственной или ориентирующей информации, используемой для рационального планирования следственных или оперативно-разыскных действий.

В этом аспекте серьезной проблемой является недостаточный уровень взаимодействия участников расследования, выражающийся в сотрудничестве следователя с оперативно-разыскными органами, специалистами и экспертами [1, с. 10—16]. В определенной степени это связано с несвоевременным и неполным использованием изъятых с мест происшествий и преступлений материальных следов.

Целевую направленность на решение обозначенной проблемы имеют экспертно-криминалистические учеты органов внутренних дел Российской Федерации, в частности, учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений (указанный учет регламентирован положениями Приказа МВД Российской Федерации от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» и ведется на федеральном и региональном уровнях). Указанные объекты состоят на учете в федеральной пулегильзотеке ФГКУ ЭКЦ МВД России (ФПГТ) три года с момента совершения преступления, после чего направляются для помещения в региональные пулегильзотеки (РПГТ), где хранятся до установления используемого оружия, но не более пятнадцати лет с момента совершения преступления.

Все изъятое, найденное или добровольно сданное нарезное огнестрельное оружие отстреливается, после чего контрольные пули и гильзы проверяются по РПГТ, а затем направляются в ФПГТ для проверки по массиву объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений. Проверка осуществляется путем сравнения следов оружия на пулях и гильзах из массива пулегильзотеки и следов оружия на контрольных пулях и гильзах.

Важным подспорьем является возможность ведения этого учета в виде электронных баз данных с использованием программно-технических комплексов автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС) (в настоящее время в 44 регионах России эксплуатируется 51 АБИС). При этом к работе на АБИС допускаются сотрудники, прошедшие соответствующую подготовку, а к работе по кодированию следов и проверке рекомендательных списков допускаются только эксперты, аттестованные на право самостоятельного производства баллистических экспертиз.

По состоянию на 1 января 2012 г. на учете ФПГТ числилось несколько тысяч пуль и более десяти тысяч гильз, изъятых с различных мест происшествий. При этом на автоматизированном учете АБИС «ТАИС» состоит около 70 % объектов.

Практика ведения рассматриваемого учета позволяет выделить следующие основные проблемы, требующие незамедлительного решения:

1. Несоблюдение установленного срока проверки изъятого оружия, который составляет 15 дней. Некоторые региональные экспертно-криминалистические

подразделения направляют в ФПГТ пули и гильзы, отстрелянные из изъятого оружия с нарушением указанного срока. Например, в период с 1999 по 2009 г. ЭКЦ МВД по Республике Дагестан с нарушением сроков было направлено 237 единиц оружия, ЭКЦ УВД по Вологодской области — 44, ЭКЦ ГУВД по Алтайскому краю — 44, ЭКЦ МВД по Республике Бурятия — 32.

2. Расхождения с данными ГИАЦ МВД России по количеству изъятого оружия и направляемого для проведения проверок по РПГТ и ФПГТ.

3. Неисправность техники, недостаточное техническое оснащение, отсутствие финансирования на ремонт и регламентное обслуживание АБИС.

Полагаем, что указанные проблемы могут быть решены административными и организационными мерами путем налаживания четкой системы контроля и спроса за своевременную обработку и постановку на учет соответствующих объектов и материалов.

Кроме того, одним из основных способов устранения обозначенных проблем является совершенствование информационного обеспечения экспертных подразделений на основе оснащения их современными АБИС, а также внедрение в практическую деятельность новых и перспективных информационных технологий.

Проблема повышения эффективности информационного обеспечения органов внутренних дел, в том числе экспертно-криминалистических подразделений, в данный момент частично решена созданием единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС). Эта система позволяет интегрировать существующие базы данных региональных территориально распределенных АБИС в единое информационное пространство, что может на порядок повысить эффективность учетов пулегильзотек и сократить сроки проводимых проверок объектов.

Фундаментом повышения результативности разных видов криминалистических исследований, в том числе и идентификационных судебно-баллистических, являются научно обоснованные экспертные методики и система качества подготовки экспертов. В этом плане важно наличие отлаженной системы, позволяющей поддерживать на должном уровне исследовательскую компетентность. Принцип состязательности экспертов в современной системе уголовного судопроизводства выдвигает указанную проблему на первый план, так как требует особого отношения к определению их компетенции, подтверждению ее соответствия определенной экспертной специальности, надежности использованных методик, а значит, достоверности и объективности результатов.

На данный момент в государственных судебно-экспертных учреждениях существует отработанная система профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертных кадров, регулярно проводятся их аттестации, регламентирован порядок разработки методического обеспечения и его практического применения, установлены технические требования к используемому оборудованию, регулярно осуществляется его метрологическая поверка.

В международной практике обеспечение качества реализуется посредством аккредитации экспертных учреждений по стандарту ISO 17025. Подобный стандарт принят и в нашей стране как ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2000 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», но его требования шире, чем требования аналогичного международного документа по судебной экспертизе. Другим стандартом, активно внедряемым в практику зарубежных экспертно-криминалистических учреждений, производящим осмотры мест происшествий, является стандарт ИСО/МЭК 17020 «Общие критерии для действия различных типов органов, выполняющих осмотр». Специалистами РФЦСЭ при Минюсте России эти вопросы были изучены и проработаны применительно к российским условиям [6, 7, 8].

Европейский опыт в области организации экспертной деятельности показывает, что соблюдение требований подобных документов является гарантом эффективной деятельности экспертных учреждений, являющихся членами Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Существование требований к аккредитации и соответственно их реализация способствуют развитию методического обеспечения за счет дифференциации проводимых исследований, с одной стороны, а с другой — эффективно содействуют кооперации при выполнении сложных многообъектных экспертиз, открывают возможность информационного методического обмена.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует об актуальности разработки в нашей стране проблем сертификации методического обеспечения и подтверждения компетентности экспертов. Перспектива использования сертифицированных экспертных методик, однотипные требования к экспертам соответствующих специальностей открывают возможности достижения сопоставимых результатов при исследовании одних и тех же объектов, а значит, повышают результативность проводимых экспертиз.

В целом указанный подход к совершенствованию экспертно-криминалистической деятельности посредством сертификации ее методического обеспечения позволит с высоким качеством решать теоретические и практические задачи. При этом минимизируются возможные экспертные ошибки, повышается эффективность используемых средств и методов, снижаются материальные и временные затраты на производство исследований и экспертиз.

Важность скорейшего внедрения рассматриваемой системы диктуется ее прикладным значением для экспертных подразделений органов внутренних дел, гарантирует повышение компетентности и обеспечивает межведомственное признание результатов экспертиз и исследований.

В современных условиях научно-технический прогресс, а также возросшие запросы следственной и судебной практики определили тот факт, что решение экспертных задач в границах одной отрасли знания уже не может обеспечить должного и качественного уровня экспертного исследования. Существующая дифференциация научных знаний в целях их систематизации диктует потреб-

ность перехода к интеграции, а тенденции развития современной науки предопределили появление комплексного подхода к исследованию объектов, отражающего взаимодействие различных наук.

В настоящее время открытие новых закономерностей возможно на стыке различных отраслей знаний, что позволяет приступать к реализации новых научных разработок. Комплексный подход к изучению какой-либо проблемы позволяет получить более полные и объективные знания об изучаемом объекте, чем использование обособленных предметных подходов, что непосредственно повышает степень эффективности научного исследования. Например, при решении идентификационных судебно-баллистических задач, связанных с исследованием композиционных и безоболочечных свинцовых пуль, использование комплекса судебно-баллистических и химических методов, а также технических средств оказывается более эффективным [3, 4]. Комплексность исследования в отношении одного объекта обеспечивает всесторонность его изучения. Указанный подход способствует формированию новых областей научных знаний и открытию закономерностей большой практической значимости.

Однако не следует обольщаться многообещающими перспективами комплексного подхода. Н. П. Майлис совершенно справедливо считает, что «на сегодняшний день комплексный подход, реализуемый при проведении комплексных экспертиз по отдельным направлениям, не всегда позволяет достичь желаемого результата. Либо поставленные перед экспертом задачи решаются не в полном объеме, либо выводы не всегда достаточно категоричны» [5, с. 72]. При этом эксперты нетрадиционных видов экспертиз не всегда способны оценить полученные результаты с позиций криминалистики. Обычно подобную функцию выполняют эксперты, являющиеся представителями традиционных видов экспертизы. Первые недостаточно четко представляют, как происходит механизм слепообразования, повреждений и т. п., что ограничивает рамки их восприятия, правильного толкования выявленной информации.

В дополнение к сказанному важно добиться исключения имеющейся практики формулирования выводов в вероятной форме по результатам идентификационных судебно-баллистических исследований. Например, в процессе идентификации конкретного образца оружия по пуле устанавливается прямая и ничем не обусловленная причинная связь между пулей как следствием, то есть результатом действия оружия, и самим оружием. Выводы по этой форме связи имеют однозначную категорическую форму, другими словами, они должны быть категорически положительными или отрицательными. Подобные выводы свидетельствуют о том, что идентифицируемый образец огнестрельного оружия или является орудием совершения преступления или нет. Вероятностные заключения содержат только предположения о фактах и не могут рассматриваться в качестве доказательства, а значит, и не могут быть положены в основу приговора.

Опыт производства идентификационных судебно-баллистических экспертиз и КЭМВИ, достаточно распространенных в практике проведения комплексных исследований, позволяет утверждать о целесообразности пересмотра их теоретических и методологических основ. При этом общие подходы и методы могут быть разработаны только на основе судебной баллистики, являющейся одним из традиционных видов криминалистической техники. В этом случае судебная баллистика должна выполнять методологическую функцию, аккумулировать и синтезировать накопленные знания, системно их интегрировать и развивать, а также постоянно пополнять новыми данными.

Таким образом, к настоящему времени сложились объективные предпосылки интеграции знаний судебной баллистики и теории КЭМВИ в части судебно-баллистической идентификации и материаловедения. В пользу этого свидетельствует практика производства экспертиз как самостоятельно проводимых, так и комплексных. Однако преждевременно говорить о появлении на основе интеграции двух упомянутых отраслей знаний нового учения. Для этого в первую очередь необходимо сформулировать положения новой теории и совершенствовать проводимые исследования. Естественным следствием этого будет накопление фактов и закономерностей развития каждой науки до такого качественного состояния, которое позволит заявить о самостоятельном научном знании. Интеграция научных знаний может способствовать появлению новой экспертной теории, которая в единстве и взаимосвязи двух упомянутых наук, а также благодаря исследованию общего объекта будет составлять единое целое. В процессе разработки нового вида экспертизы важно систематизировать накопленные эмпирические данные и осуществить обобщение закономерностей. Помимо этого в новой теории должны найти отражение тенденции современных исследований — интеграция и дифференциация, унификация методик и терминов.

Таким образом, намеченные пути развития судебно-баллистической идентификации вытекают из потребностей следственной и судебной практики, а также определяются закономерностями развития научных знаний. Совершенно очевидно, что наиболее действенными способами повышения эффективности данного направления исследований являются совершенствование методологического обеспечения, расширение возможностей исследования, увеличение доказательственного значения выводов, совершенствование организации производства. Серьезное внимание должно уделяться компьютеризации и автоматизации, оснащению лабораторий современными оптическими и компьютерными средствами, созданию нового оборудования и компьютерных программ, в том числе дальнейшему совершенствованию автоматизированных баллистических идентификационных систем с возможностями дистанционного обмена базами данных. Однако главным средством достижения высокого уровня и качества производства экспертиз и исследований остается человеческий фактор. Высо-

кий профессиональный уровень и мастерство экспертов являются залогом успешной реализации указанных задач.

Список библиографических ссылок

1. Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы практики судебно-экспертной деятельности // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. С. 10—16.
2. Криминалистическое оружиеведение / В. Ю. Владимиров [и др.]. СПб.: Юридический центр пресс, 2005.
3. Кокин А. В., Мокроусов А. А. Изотопный анализ при идентификации огнестрельного оружия // Криминалистические средства и методы в раскрытии преступлений. М., 2009. С. 223—228.
4. Кокин А. В., Мокроусов А. А., Орлова О. С. Перспективы криминалистического исследования безоболочечных композиционных пуль // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2 (18). С. 92—103.
5. Майлис Н. П. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе // Криминалистика. XXI век: материалы науч.-практ. конф., 26—28 февраля 2001 г. Т. 1. М.: ЭКЦ МВД России, 2001. С. 71—75.
6. Москвина Т. П., Усов А. И. Обеспечение единого научно-методического подхода в судебной экспертизе на основе сертификации // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Т. 1. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. С. 154—157.
7. Усов А. И. Перспективы развития системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 60—63.
8. Усов А. И. Особенности адаптации международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 52—54.

© А. В. Кокин, 2012

***

О. А. Соколова,

начальник кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**УСТАНОВЛЕНИЕ ДАВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ РУК ЧЕЛОВЕКА
НА НЕКОТОРЫХ СЛЕДОВОСПРИНИМАЮЩИХ ПОВЕРХНОСТЯХ**